Многочисленные люди в толпе восторженно зашептались, и шумный звук едва не разбил здание духа Мэйсюэ.

Как думает Чжоу Юнюнь, как догадывается Лин Юэ, как гонятся за ветром Чу и Сыма, появились десять золотых кальмаров, окутанных аурой благоприятствования, и сердца бесчисленных людей в Академии Шушань зашевелились. Сейчас!

Трон Симы, гонящегося за ветром, оказался под угрозой.

В будние дни главы малых и средних семей Чжанчжоу, которые не осмеливались взглянуть на глаза Чу, на самом деле осмеливались встать, прищурив голову, и ругались, их глаза были похожи на ножи.

По словам тысяч людей, тысячи людей думают, что Чу Юй только чувствует, что захлебывается кровью и задыхается. Кажется, что к нему со всех сторон привязано бесчисленное множество тонких игл, отчего он испытывает дискомфорт и рвет кровью.

Он подсознательно встал, его правая рука зажала рукоять бронзового меча на поясе, и чрезвычайно острый, чрезвычайно холодный меч выплеснулся из его ладони, сотрясая его на десятки осколков. Кувшин, бокал для вина, чайник, самовар и тому подобные '□□' задрожали, непрерывно свистя.

После того, как в середине чемодана сидел старик, на его лице появилась улыбка, и лицо его изменилось. Он выпрямил верхнюю часть тела, его руки в рукавах присели на корточки, а глаза посмотрели на Чу.

"Чу Шаочжу, каковы намерения?" Ладонь руки была спрятана в большом рукаве халата, она была великолепна и величественна, как атмосфера неба и земли, медленно колыхалась в его рукавах, как гора для Чу Острый и неумелый меч захрустел.

Чу Юй, которого подстегивали злобные взгляды бесчисленных людей вокруг него, был спровоцирован этой провокацией. Он тут же повернул голову и взглянул на него, как на пощечину.

В пустоте огромные духи двух людей превратились в невидимые и неощутимые силы.

Рев, хрустящий звук, прозвучал в сознании обоих.

Когда длинные волосы и борода зашевелились одновременно, тело Чу покачнулось. Он встал и, казалось, был раздавлен горой. Волк **** сел на мягкую скамью.

На этот раз невидимая рукопашная, с мифическими секретами Академии Эгрета, сильно подавила Чу Юя, так что он съел небольшой проигрыш, потерял немного лица.

"Старик!" Чу Юй посмотрел на гнев, он просто встал, просто после стимулирующего инстинкта, и не хотел действительно попасть на большой банкет.

Он был ошеломлен кровавым, непостоянным настроением Чу, и дал ему тайный расчет.

Он не знал, какое тайное сокровище спрятано у него в рукаве, и с помощью тайного сокровища ударил наотмашь. Ум все было помещено на главы семьи, Чу Юй бросился в бой, и этот тяжелый удар, не только все тело кровь обратно, онемение и паралич, почти кровь

извергается, дух более потрясен, черные глаза, не задыхаясь в течение длительного времени Это слишком злой.

"Глядя на большую тенденцию, против меня, я мертв!" Он посмотрел на лицо красного и неуверенного, и самодовольно улыбнулся, и произнес слова передовых мастеров Академии Байлу.

Сидевший рядом с ним Чжоулюйюнь обнаружил тайную уверенность в себе Яня и Чу. Он улыбнулся и сказал обезглавленному: "Учитель стар и силен, просто хороший ход, "Вань Лэйфэн"!".

Сдерживая улыбку, прищурив глаза, он посмотрел на пурпурного Сяошэна, который находился в толпе.

"Слова этого сына действительно разумны. Они высокомерны и заносчивы. Они высокомерны и заносчивы. Они проходят мимо, а те, кто сторонится меня, выступают против меня. Это соответствует последовательной цели моей Академии Белой Цапли". Если ты сможешь получить колледж в мое пользование, ты сможешь быть один".

Чжоу Лююнь слегка нахмурился. Он также посмотрел на Цзы Сяошэна и прошептал: "Цзы Сяошэн действительно большой талант.

Когда он был в Пекине, независимо от стихов и песен, чернил и стирок Даньцин, я и несколько братьев и сестер взялись за руки. Но он остался один".

"Помимо того, что личность любит пошалить, его таланты видны только в моей жизни". Шэнь Янь на мгновение задумался, Чжоу Лююнь холодно сказал: "Только он пришел на дорогу, он еще не выяснил, где родился. Поступил ли он в колледж, еще предстоит выяснить".

Он медленно кивнул, его руки все еще задерживались в рукавах, глаза ошеломленно смотрели на хитрого приседающего.

Банкет Лонгмен - это не просто праздник для учителей. Это еще и грандиозная церемония, на которой Чжоулюйюнь открывает горные ворота в Чжанчжоу и набирает вассальные войска. На сленге Гринвудской дороги банкет Лунмэнь представляет Чжоулюйюнь в Чжанчжоу, вертикальный флаг, правильное дитя. Восемь классиков готовы к большому делу!

Это не только важное событие в Чжоулюйюне, но и грандиозное событие Академии Эгрета, а также интересы многих богатых семей.

Тот, кто осмелится разрушить праздник Драконьих Врат, будет виноват в своей смерти.

А если это молодой господин Чу?

Сразу после того, как "вань Лэйфэн" ударил по лицу Венеры, он не смог удержаться от пощечины.

Чу Юй встал, окинул его мрачным взглядом, его пальцы щелкали по поясу и сабле, а лицо было холодным-холодным. От Чу распространился слабый озноб, и представители нескольких больших семей Чжанчжоу, сидевшие рядом с ним, подсознательно отодвинулись на расстояние.

Цзы Сяошэн кричал в толпе. Он пришел сюда, чтобы посмеяться и представить некоторые

преимущества этих больших кальмаров, а пришел сюда, чтобы похвастаться несколькими словами о редкости этих больших кальмаров. Его большие рукава были засучены, и слабый аромат распространялся от его рукавов, постепенно воздействуя на младшую половину аудитории.

Эмоции первобытных людей ничем не отличаются от эмоций сухого огня.

Ароматы, испускаемые Цзысяошэном, подобны тому, как если бы на сухой огонь вылили большое ведро масла. Огонь "ч" устремился к старой высоте.

В толпе сын, который только что вошел в Чжоуюнь Юньмэнь, в семье довольно много полей. Пять самых тучных мужчин на территории Чжанчжоу внезапно вскочили на ноги и закричали: "Чжоу Шивэнь очень романтичен и талантлив". Он более благороден и самодисциплинирован, а Чжоу Ши - префект Чжанчжоу!".

Слова тучного человека сразу же вызвали в толпе переполох, подобный цунами.

Бесчисленные люди в унисон закричали.

"Троян слишком хорош, чтобы сохранить яйцо, Чжоу Ши слишком консервативен!"

"Троянец слишком некомпетентен, а Чжоу Ши забирает его!"

"Сима, гоняющийся за ветром, ты руководишь уже несколько лет, можешь ли ты иметь одну ногу и один дюйм силы в Чжанчжоу? Такой некомпетентный, как ты, когда отречешься от престола, позволь Чжоу Ши занять должность тайшоу, на благо моих людей в Чжанчжоу!"

"Чжоу Ши тоже!"

"Чжоу Ши - префект, мы будем рекомендовать его ко двору!"

"Совместное имя, совместное имя, не только рекомендовать мудреца императорскому двору, но и поставить под сомнение некомпетентность Сыма и погоню за ветром!"

"Некомпетентные троянцы слишком хороши, убирайтесь, убирайтесь!"

Гнев толпы внезапно вышел из-под контроля.

Покрасневшее лицо Чжоу Лююня смотрело на всех, он действительно не ожидал, что события будут развиваться до такой степени.

Это все удача, которую принесли эти десять кальмаров с золотой чешуей, - глаза Чжоу Лююня стали в линию, но ему пришлось сдержать улыбку и постараться сохранить серьезное выражение лица.

Сыма погнался за ветром и почернел, но это был страх.

Он был в ярости и смотрел на толпу, которая кричала на толпу. Он с восторгом посмотрел на облака, а затем многозначительно взглянул на чернила. Не говоря ни слова, он встал и, пожав рукав, зашагал к выходу.

Банкет Лонгмен еще официально не начался, а Сима уже злился на ветер.

Академия Шушань и дворец Тайшоу считаются слезами на лице.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2225608